

Литературный МАЯК

№ 8
(247)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Август - пролетел, только моргнуть успели. Хороший месяц август - нежарко-летний, грибной, урожайный... Много было интересного, хорошего... Было и грустное: умер Юрий Петрович Богословский - писатель необычный, человек с трудной судьбой, проживший долгую жизнь, пришедший через годы лишения к вере и творчеству.

Умер Виктор Тарасевич, знакомый многим читателям «Маяка» журналист и поэт. Мой грибной «гений»: недавно съездил я на места, которые он мне показал и ведь два ведра груздей снова набрал, да и белый гриб будто сам под ноги выкатился... Спасибо, Виктор Михайлович!

И вот пришёл сентябрь. Для Вологды, вологжан и всех, кто уже более двадцати лет приезжает из самых разных уголков страны - это рубцовский месяц, это фестиваль «Рубцовская осень»... Осень вдохновляла многих русских поэтов. Среди них и Николай Рубцов.

Прочитайте только одно это его стихотворение - это же молитва...

Николай РУБЦОВ

СЕНТЯБРЬ

*Слава тебе, поднебесный
Радостный краткий покой!
Солнечный блеск твой*

чудесный

*С нашей играет рекой,
С рощей играет багряной,
С россыпью ягод в сенях,
Словно бы праздник нагрянул
На златогривых конях!
Радуюсь громкому лаю,
Листьям, корове, грачу,
И ничего не желаю,
И ничего не хочу!
И никому не известно
То, что, с зимой говоря,
В бездне таится небесной
Ветер и грусть октября...*

Да, «ветер и грусть октября» уже таятся в дне сегодняшнем. Но, говоря

опять словами Рубцова, дана нам и «звезда труда, поэзии, покоя...»

Пусть всегда она светит над нами...

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

XXI Открытый фестиваль поэзии и музыки «Рубцовская осень», посвященный творчеству Николая Рубцова, проходил в Вологде с 12 по 15 сентября.

И вновь Рубцова читали, пели, слушали в залах, на улицах и площадях... Во время открытия фестиваля в зале областного драматического театра его стихи читал народный артист России Александр Михайлов, а во время уличных акций «Читаем Рубцова» вдохновенно декламировали знакомые строфы ученики школ и даже воспитанники детских садов.

Николай Рубцов, написавший когда-то: «И буду жить в своём народе», воистину, живёт в своём русском народе...

Своё слово о Николае Рубцове предложил нам известный русский писатель, друг поэта - Сергей Петрович Багров.

Сергей БАГРОВ

Бескорыстный подарок

Можно ли Николая Рубцова отнести к какому-либо духовному течению? Какие силы одухотворяли и вдохновляли Рубцова на создание истинно народной поэзии? Этот вопрос задавали мне не однажды. Вопрос одновременно житейский и философский. Как ни странно, но он прикоснулся и к нашим сегодняшним дням, как и к тем, кто создает сегодня литературу.

Николай Михайлович выше всех условностей, всех верований. Не отвёл ничего, что выходило из жизни. В то же время видел самое святое, может, самое сокровенное, что рождается из недр народных.

Я помню состояние Николая, когда у него появлялась новая строчка будущего стихотворения. Как у него сияло лицо! В это же время он думал о следующей строчке, а, думая о ней, видел световую бесконечность нашей земли. Видел, может быть, дальше, чем видели её историки и летописцы.

А то, что кто-то относит Рубцова к каким-то течениям, я считаю это наносное, надуманное, не относящееся к поэту. Самое верное: у нас есть - жизнь, и то, что люди хотели бы верить и верят в силу добра, света, тепла и солнца. Лучше этой веры ничего и быть не может! Николай Михайлович прекрасно это выразил через свою лирику. К примеру, его стихотворение «Сентябрь» начинается так: «Слава тебе, поднебесный радостный краткий покой!» Это не просто жизнь, это гимн жизни, преддверие будуще-

го, где будет всё, без чего не может душа. У Николая Михайловича чувство встречи со всем, чем наполнена наша природа, всегда величественно и многозначно.

Рубцов, как и все великие люди, умел видеть чрезвычайное. А оно затаилось в нашей природе. К сожалению, мы её во многом не знаем, не понимаем, хотя она нам и даёт немало подсказок. Рубцов пользовался этими подсказками, чтобы выразить переливы и перепады своего внутреннего состояния.

В человеческой породе так уж заложено, что кто-то своё дело должен делать лучше всех. Отсюда и мировые открытия. Отсюда лишь единицы из миллионов в предчувствии необычного и открывали необыкновенные связи всех времён и всех поколений. К таким открывателям можно отнести и Рубцова.

В видении поэта храм, собор - это понятия более просторные, нежели сами строения, в которых молятся и совершают обряды. Рубцов, казалось бы, был неверующим. На моих глазах он ни разу не перекрестился. Хотя икона всегда висела у него на стене, особенно в последней его вологодской квартире. Думаю, что она очищала его. Всё возведенное русским народом в крупную величину, поэт нёс в душе как веру в нечто святое и вечное. Это вера волновала его и воспринималась им как блистающая частица дорогой ему родины - России.

Такие поэты, как Николай Рубцов, кто стал порождением русской нравственности и оте-

чественной культуры, - явление редкое. Кого можно перед ним поставить? Немногих. Да он сам называл их имена: Александр Сергеевич Пушкина, Федора Ивановича Тютчева, Лермонтова, Фета, Блока, Есенина, Кедрина. Все гении были для него великим примером. Он восхищался Тютчевым, как знатоком всех лавинных чудес на небе, всех стихий над землей и на земле. Очень любил он Дмитрия Кедрина, поэта колоссальной величины. Много русского почувствовал Рубцов в этом поэте. Русское же Рубцов постоянно искал везде и всюду: в деревне Николе, в Тотье, Вологде, на Ветлуге, в Архангельске и в Сибири, в беседах с людьми, в удачных строчках малоизвестных, а то и вообще неизвестных поэтов.

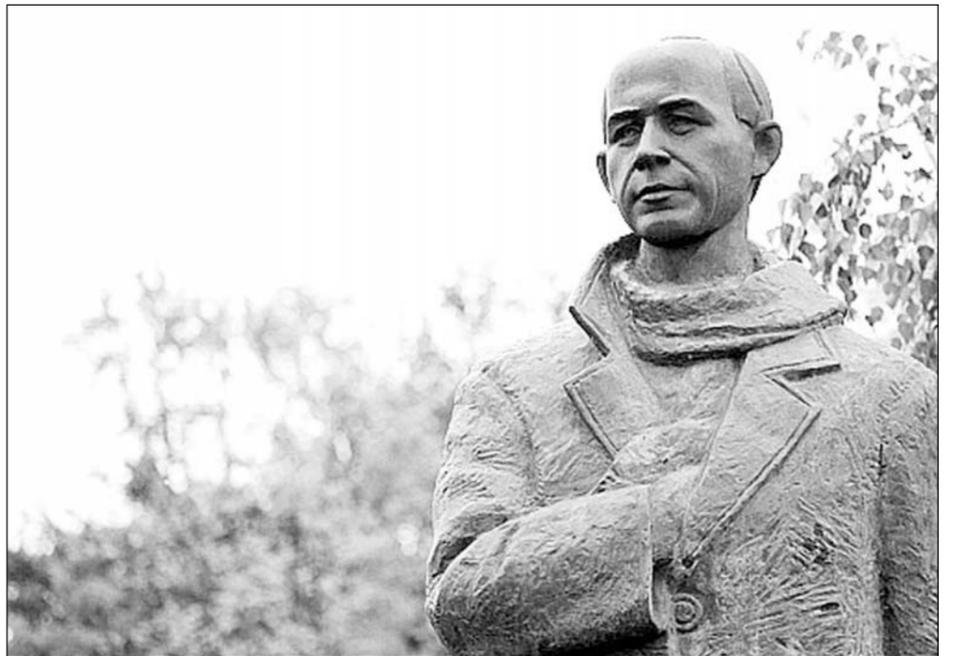
Любопытствующая душа поэта не имела берегов. Была она безгранична. Для Рубцова было совсем неважно, кем его собеседник был, где он работал. Важным была для него - душа, соприкасавшаяся с его поэтической душой, которая открывалась ему через чудесный русский язык. Язык же, как бескорыстный подарок, отдавался ему через беседу. Общение с самыми разными людьми, будь то никольский колхозник, тотемский ли преподаватель, - кто угодно и где угодно - помогало поэту лучше и шире чувствовать жизнь. Помогало ему воскрешать в глубинах души поэтические видения и картины, без которых поэту нельзя и которыми он щедро делился со слушателями и читателями.

Вся его жизнь, все стихи - бескорыстный подарок колхозникам, преподавателям... Всем нам! Народу!

Примеры мужественного стояния заранее обречённых - вот ещё что волновало всегда Рубцова. Поразила его трагическая судьба Дмитрия Кедрина. Многократно он возвращался к вопросу: как могли такого человека зарезать? Поэт полагал, что в этом виноваты не случайные уличные хулиганы, а именно те, кто за ними стоял, кто стремился русское уничтожить, чтобы оно больше не продолжалось.

Собственно, то же самое произошло и с Николаем Михайловичем. Многие вологодские писатели предполагают, что кому-то дана была установка: с помощью длительного измора, бытовых неудобств и постоянного безденежья спойть поэта. Чтобы стало Рубцову плохо. Чтобы он сорвался однажды. Нарвался бы на скандал. Умелая рука направляла его по злому пути. Однако Рубцов устоял. Хотя и поплатился собственной жизнью, но не пошёл по этой дороге. И приписать ему будничную смерть от бытовой ссоры было бы, пожалуй, неверным.

Мы понимаем, какое окружение у нас сейчас, какое противостояние всему русскому. Однако прочное, совестливое, основательное, пришедшее к нам издревле всё-таки остаётся, живёт с нами и в нас благодаря тому, что мы питаемся той же духовной пищей, какой питался и Николай Рубцов.

Пресс-конференция, приуроченная к открытию фестиваля «Рубцовская осень», проходила 12 сентября и собрала исследователей творчества Рубцова, журналистов, авторисполнителей, представителей Рубцовских центров из Вологды, Вологодской области, других регионов страны. Среди участников был и почётный гость фестиваля, народный артист России Александр Михайлов.

Обычно пресс-конференция - это скучное официальное мероприятие. Но не так на «Рубцовской осени». Заслуга в этом, конечно же, журналистки Ирины Цветковой - организатора и бесценной ведущей всех фестивалей (а ведь нынешний - уже 21-й). Нет, были, конечно, и официальные лица, и их выступления, даже не слишком официальные... Хорошо и неофициально говорил профессор Виктор Баранов...

А затем вышел с гитарой наш замечательный бард Владимир Сергеев и запел «До конца, до тихого креста...» И Александр Михайлов сначала внимательно слушал, а потом достал мобильный телефон и стал снимать, а потом ещё поинтересовался, где и как можно услышать записи Владимира...

И вот Александр Михайлов говорит:

- Я с волнением слушал эту песню... Всегда охватывает волнение, когда соприкасаешься с нашими великими поэтами: Есениным, Рубцовым, Пушкиным, Лермонтовым... Это счастье, что мы рождены в России, вместе с нашими многострадальными поэтами. Почти всегда их короткая жизнь заканчивалась трагически. Какая-то чудовищная закономерность в том, что они так мало живут... Сегодня я был в музее-квартире Василия Белова и меня поразила одна деталь... Я не знал этого... Я был знаком с Василием Ивановичем, был и на последнем его творческом вечере, который проходил в храме Христа Спасителя. Там произошёл удивительный эпизод. Василий Иванович схватил за рукав политика Сергея Миронова. Белов тряс его за рукав и повторял: «Крым, когда Крым, Крым верните...» Кто-то мог подумать, что это бред... Но ведь через какое-то время Крым

вернулся к России. Такие люди, как Василий Белов, как наши поэты - это провидцы... Когда-то я прочитал стихотворение Николай Рубцова «Мне лошадь встретила в кустах...», которое было написано лет шестьдесят назад, оно поразило меня своей провидческой силой. Я его прочитаю...

И Александр Яковлевич, без бумажки, по памяти, прочитал это стихотворение...

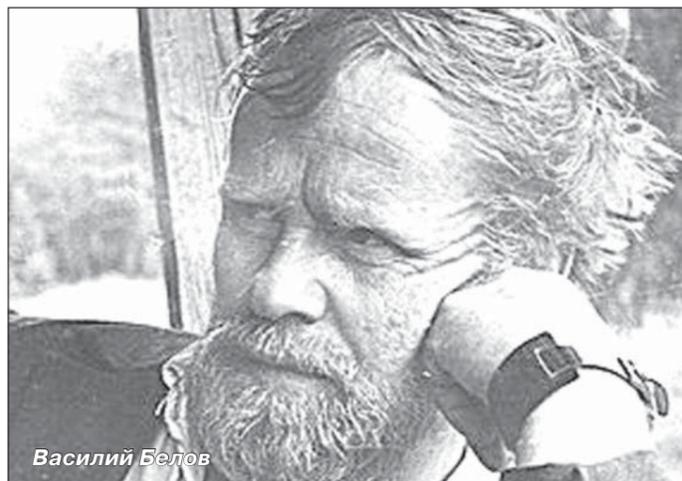
Мне лошадь встретила в кустах, И вздрогнул я. А было поздно. В любой воде таился страх, В любом сарае сенокосном... Зачем она в такой глуши

И я спешил - признаюсь вам - С одной мыслью к домочадцам: Что лучше разным существам В местах тревожных - Не встречаться!

Это стихотворение «Вечернее происшествие», написанное Рубцовым в середине шестидесятых. Что же в нём увидел Александр Михайлов провидческого? Он не сказал, но ведь мы и так чувствуем, о чём предупреждал нас Рубцов, а чтобы объяснить, что чувствуем, надо, пожалуй, опять Рубцова же и прочитать...

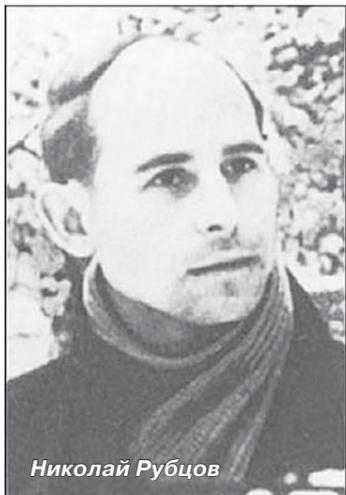
Александр Михайлов продолжал:

- Вот откуда это у Рубцова?... На своих выступлениях я прошу

Василий Белов

Пророк Рубцов и огненный Белов

Николай Рубцов

Александр Михайлов

Поэт Владимир Сергеев

Явилась мне в такую пору? Мы были две живых души, Но неспособных к разговору. Мы были разных два лица, Хотя имели по два глаза. Мы жутко так, не до конца, Переглянулись по два раза.

об одной маленькой детали, и если просьба не исполняется, мне бывает неудобно. Я прошу, чтобы на сцене была свеча. Любая. Чтобы был живой огонёк, это как мостик между зрителем и мной. И я начинаю со

стихотворения «Русский огонёк»...

И он прочитал это стихотворение. Кое-где артист делал маленькие оговорки, может, и правда, путал или забывал слова, а может, даже так и задумано, но с этими ошибками, заметными «знатокам» Рубцова, как-то ещё ближе становится и Михайлов, и Рубцов, и то, что они говорят нам...

- Вот это беспокойство, вот этот огонёк, он, наверное, прослеживается по всему поэтическому ряду Николая Рубцова. Как всё обострено у него. Вот «Взбегу на холм...» - это же опять провидчество, о сегодняшнем дне. Я не исключаю, что скоро снова будет на Руси топот копыт и кровопролитие. Рубцов это чувствовал... Но есть пласт людей, которые не принимали Рубцова при жизни, и сегодня не принимают. Это русофобы. Их

русофобия достигла таких размеров, что разъединила, поссорила уже целые народы. Такие люди как Рубцов - провидцы и пророки, их любовь к России, их тревога о её будущем - пронзительны, как стрела... Сегодня идёт атака на нашу молодежь, дебилизация нашей молодежи. Море трупов и крови на экранах телевизоров, которые ведь выливаются и в жизнь... Даже на канале «Культура» очень редки поэтические вечера, а в основном - непонятные люди, которые работают на разрушение духовных основ. Нужно, чтобы в нашу жизнь вернулись Пушкин, Тютчев, Рубцов...

Вот о чём говорил Александр Михайлов.

Кто-то из журналистов попросил рассказать, что же, всё-таки, поразило его в музее-квартире Василия Белова.

- Меня поразило стол в его кабинете. На крышке стола есть тёмное пятно, углубление. Оказывается, однажды, он прямо на столе стал жечь страницы рукописи, которые ему, видимо, не нравились... Конечно, его родные всё потушили, проветрили комнату... Но, представляете, какое отношение к слову! Белов - и языки пламени. Белов, жгущий свои страницы - это же образ, моментально показывающий человека!

Вот такой был разговор.

В конце встречи председатель Вологодского регионального Союза писателей-краеведов Виктор Борисов вручил Александру Михайлову памятную медаль «Николай Рубцов».

Дмитрий ЕРМАКОВ.

Лауреатом международной премии «Филантроп-2018» стал шекснец, автор «Литературного маяка» Артём Бабичев. Редакция от души поздравляет Артёма с победой, желает дальнейших успехов в творчестве и публикует его заметки и впечатления о премии.

В 2012 году я был дипломантом премии. Тогда дипломантов ещё приглашали на вручение премии, и я с мамой съездил в Москву в составе областной делегации.

Следующий цикл я пропустил по личным причинам. В 2016-м я стал лишь номинантом премии, то есть, участником, неотмеченным жюри.

Оттого первая премия показа-

лась мне невероятным взлётом.

В этот раз, ехать или не ехать, вопроса не стояло. Я хотел попасть в Москву. Это круче, чем деньги, которые я не знаю, когда получу. Мы начали процедуру оформления билетов в купе для инвалидов поезда «Череповец-Москва», когда позвонили из департамента культуры Вологодской области и предложили ехать на автомобиле. Для меня этот вариант был более приемлем.

15 августа в Шексне был мелкий дождь. В Ярославской области светило солнце, но Моск-

ва нас встретила проливным дождём с молниями. Навигатор у водителя в это время врал, и мы с трудом добрались до отеля.

На утро после завтрака мы встретили знакомых. Писатель из Татарстана Михаил Гоголев был многократным дипломантом «Филантропа». В этом году он лауреат третьей премии.

Когда мы прибыли на автобусах в галерею Зураба Церетели на вручение наград, нас встретили воспитанники десантного кружка. Они иногда выручали инвалидов, особенно колясочников.

Вручение наград традиционным состоялось в зале «Яблоко». Были сказаны красивые слова и вручены красивые статуэтки.

Затем был торжественный обед в ресторане «Галерея художника». И сразу мы поехали на речную прогулку. На теплоходе проходила также литературно-музыкальная гостиная, где в непринуждённой обстановке лауреаты делились своими талантами.

А утром, когда лауреаты, участвовавшие в гала-концерте в качестве артистов, уехали на репетицию, мы пошли прогуляться

по измайловскому кремлю.

Гала-концерт был посвящён 30-летию Всероссийского общества инвалидов. Проходил он в зале церковных соборов храма Христа Спасителя. Главными составляющими концерта были лауреаты «Филантропа», как этого, так и прошлых годов. Также спели «звёзды» - Юлия Самойлова и Диана Гурцкая.

Хочу поблагодарить всю команду «Филантропа» за тёплый приём и организацию; правительство Вологодской области - за предоставленный транспорт; Вологодскую областную организацию Всероссийского общества инвалидов и лично Платонову Татьяну Николаевну - за содействие; Марову Галину Сергеевну и всю библиотечную систему Шекснинского района - за беспокойство!

Артём БАБИЧЕВ (п. Шексна)

Долгий путь к премии

(заметки лауреата премии «Филантроп-2018»)

Александр Силинский живёт и работает в селе Тарногский Городок. Он известный журналист, главный редактор районной газеты. Поэзия - ещё одна грань его таланта. В «Литературном маяке» публикуется впервые.

Александр СИЛИНСКИЙ

«Про все, что деревню волнует...»

Тихий ветер по стропилам
Заглянул на огонек.
В доме пусто и уныло.
Из трубы идет дымок.
За окном густая темень,
Можно резать на куски.
Подшло глухое время,
Время печки и тоски.
Отзвенело наше лето,
Отгуляло, отцвело...
Счастье было рядом где-то.
Заплутало, не дошло.
Жарко топятся поленья,
Затихает в сердце грусть.
Все тревоги и волнения
Позабудутся. И пусть
Отзвенело наше лето...
Есть надежда, погоди,
Будут новые рассветы...
Может, счастье впереди?

ПОТЕРЯННЫЙ «РАЙ»

1

Видение было старцу:
в час ночной
Ему явилось озерцо глухое,
Среди лесов нетронутых, покоя.
И Спасы лик,
качаемый волной...
И вот оно пред ним уж наяву:
- Дошёл таки! Ну, слава Богу!
И вмиг забыл нелегкую дорогу,
И прослезился, глядя в синеву.
Кругом была такая благодать!
В сосновых кронах
солнышко, играя,
За трудный путь ключи от Рая
Ему готово было передать...
И, правда, рай -
природа так щедра!
Для человека всё дала
в избытке.

Под ель сложил
нехитрые пожитки...
И вздрогнул лес от стука топора.

Летели дни в молитвах и трудах.
Венец к венцу
часовня поднималась...
И жизнь по воле Бога
зачиналась...

И вскоре крест
вознесся в небесах,
Влекла молва
в тот благодатный край,
Насельники являлись
кто откуда,
И стали жить трудом своим,
не худо.
Свой, деревенский,
сотворяя «Рай».

В нём было все:
и слезы, и любовь,
И пот соленый
разъедал рубаху...
И грудь в крестах,
и голову на плаху...

Падение в ад,
и возрождение вновь...
Край был богат и рыбой,
и зверьем

В лесу грибы...,
а ягоду-морошку
Несли с болота
«солнечным» лукошком,
А то и полным «солнца»
пестерём.

.....
А годы шли...

2

Сгорают ночь на пламени свечи.
В углу мерцают лики восковые.
Глаза икон как будто бы живые...
И слышно где-то, в поле, косачи
Округу будят
робким бормотанием,
И исчезают в бездне
мироздания
Полночных звезд манящие лучи.
Святые лики стерегут уют
Последнего пристанища
около...

В дождливый день,
во время вьюги
Как хорошо вдруг оказаться тут.

Живу один в заброшенной избе,

Брожу по чащам,
слушаю капели...
А над избой разлапистые ели...
В них филин плачет

о чужой судьбе.
Сей щедрый край
покинут уж давно:
В те времена,
когда «стирали грани».

В служебном рвении,
жажде званий,
И три деревни стерли заодно.

3

Стою среди заброшенных
могил...

Печальный вид:
лишь заросли крапивы,

Упавший крест
среди кружева из ивы
Чуть виден и почти уж сгнил.
И черный ворон
поднимает грай
По тем, кто здесь ушли
до срока...

В кустах трещит
назойливо сорока...
Оберегая птичий рай.

К МАМЕ

Шагаю по стылой дороге.
Один. Только россыпи звезд.
Последний листочек убогий
Задиристый ветер унес.

Дорога: колдобины, ямы,
Мерещатся звери в лесу...
Иду к моей доброй я маме,
Печали и радость несусь.

Она все поймет, не осудит...
- Ну, здравствуй, -
и в слезы, - сынок!

И долго в окне нашем будет
Гореть тот родной огонек.

Давно я на родине не был...
Рассказов у мамы - на ночь.
О том, сколько собрано хлеба,
Кто помер, родился, про дочь...

Заглянет в глаза, тихо спросит:
- А ты-то, сынок, как живешь?
Сяду уже, вижу, проседей...
Вина-то не много ли пьешь?

Вино - эта чертова сила,
Страшнее заморских врагов.
Проклятая водка сгубила
Немало у нас мужиков.

Про все, что деревню волнует,
О том, что в стране не покой,
Расскажет, мудро растолкует...
Ах, милый «философ» ты мой.

Отвечу: - и хуже живали,
Не стоит об этом тужить.
Зачем нам с тобою печали?
Давай, мама, радостью жить.

Известный вологодский краевед, житель Усть-Печеньги Тотемского района Александр Кузнецов приглашает читателя к решению топонимической загадки. А загадки и их решения - всегда интересны...

На северо-востоке граница Вологодского района проходит по Кубенскому озеру. Из географии известно, что на Вологодчине оно входит в четверку самых больших по площади естественных водоёмов, куда кроме Кубенского, входят ещё озёра Онежское, Белое и Воже. Своё название озеро получило от реки Кубены, впадающей в него в юго-восточном углу. В России такое явление, когда озеро получает имя от самой большой реки, приносящей или уносящей из него воды, нередко: из ближайших примеров можно назвать реку Вожегу и озеро Воже, реку Ковжу и озеро Ковжское, реку Андогу и Андозеро...

Впервые гидроним Кубена встречается в духовной грамоте 1461 года, а в переписной дозорной книге 1589 года он фиксируется как Кубена или Кубеница. Однако в народе часто говорили Кубина - это одна из особенностей вологодского говора, когда гласный «е» заменяется на «и»: до сих пор в деревнях можно услышать произношение «лисница» вместо «лестница», или «медвидь» вместо «медведь». Однако, иногда этот диалектизм «прорывался» и в официальное написание названия реки. Так, в 1922 году в Волог-

Александр КУЗНЕЦОВ Кубенское или Кубинское?

де вышла краеведческая книжка Е. Соллертинского «Река Кубина», а один из районов Вологодской области до сих пор именуется Усть-Кубинским, хотя его райцентр называется село Устье Кубенское. Да и другое старинное село, на противоположном берегу озера, тоже издавна именуется Кубенским, а не Кубинским. Но с бюрократией бороться очень сложно: представьте себе, что будет, если район переименуют в Усть-Кубенский (как и положено!) - надо менять кучу печатей, бланков, переправлять записи в паспорт и иных бумагах... Жуть, да и только! А и всего-то делов - поменять одну букву в названии, чтобы район был действительно исконно вологодским, а не тропически-кубинским.

Впервые на географической карте название озера появилось в 1546 году, когда австриец Сигизмунд Герберштейн после поездки в Московию выпустил книгу о своём путешествии. В качестве приложения к книге была дана карта Московии, на которой мы и можем видеть Koinskoosero, т.е. Кубенское озеро, из которого вытекает fl Svchana (река Сухона). Чуть позже, в 1562 году, и на карте англичанина Антония Дженкинсона появилась надпись по-латыни Soubensko lacus - Кубенское озеро...

Итак, Кубенское - это русское название озера. А как же оно именовалось у наших предшественников на Севере - финно-угорских народов? К сожалению, ответа на этот вопрос нет. «Чудские» языки были бесписьменными, поэтому никаких древних памятников, в которых бы содержалось изначальное имя Кубенского озера, не сохранилось. Тем не менее, вопрос о происхождении названия реки Кубена тоже по-своему интересен, а в чём-то рассмотрение возможных версий приводит нас и к озёрной теме.

В научной и краеведческой литературе опубликовано несколько гипотез о возникновении топонима Кубена. Одна из них связана с санскритским словом sibha - «хорошая, прекрасная», но в дальнейшем эта версия поддержки у учёных не получила. Другая этимология связана с марийским куп - «боло-

то», однако по смыслу она ближе всё-таки названию именно озера Кубенское, чем названию реки. Восточные берега озера, в самом деле, сильно заболочены, но назвать «Болотной» реку Кубену трудно, так как протекает она по холмистой, пересечённой местности. Опубликовано также толкование от марийского kũ (из более древнего kũw-) - «камень», что лучше отвечает географическим реалиям реки («Каменная»).

Автор этой этимологии, профессор А.К. Матвеев из Екатеринбурга, обратил также внимание на название острова Спас-Камень (или просто Каменный) с древним монастырём, расположенного как раз напротив устья Кубены. Если языческое святилище на нём существовало и при финно-угорских абorigенах края, то именно сакральная составляющая островного названия и могла стать опре-

деляющей для всего топонимического ряда. Иными словами, важный в религиозном плане остров, связанный с культом камней на нём, передал своё название и реке, и озеру.

Следующее толкование настаивает на связи названия Кубена с прибалтийско-финским kuiv - «сухой», особенно в связи с тем, что реку Сухону («Сухая» на древнерусском языке, по одной из версий), вытекающую из Кубенского озера, в древности могли считать продолжением Кубены. Ведь, в самом деле, Кубена и Сухона, с точки зрения географии представляют собой одну и ту же реку, лишь протекающую через Кубенское озеро.

Недавно опубликована ещё одна этимология (её автор - И.И. Муллонен из Петрозаводска), согласно которой в паре «озеро - река» первым появилось всё-таки имя озера: его можно сопоставить с мордовским словом кувака - «длинный», саамским guhkk - «долгое», на основании чего восстановлено древнее финно-угорское kiwa - «длинный» (позднее билабиальный звук «w» перешёл в русский язык в «б»). При этом отмечается, что основная ландшафтная особенность Кубенского озера - значительное превышение его длины над шириной. Оно действительно длинное, долгое.

Вот такие топонимические споры ведутся по поводу происхождения названий озера Кубенского и реки Кубены. Как известно, в спорах рождается истина... Будем надеяться, что она уже не за горами.

**Виктор
ТАРАСЕВИЧ**

**Кое-что
о тайнах поэзии,
о времени
и о себе**

Родился я в 1941 году в селе Апанно-Ключи Абанского района Красноярского края. Отец уже был на фронте, а у матери осталось шестеро детей - старшей сестренке всего двенадцать...

Но не пугайтесь - о трудном детстве не буду! Оно, как это ни странно, оказалось счастливым. Кто в нынешнее время сможет испытать великое счастье оставаться (причем, не месяцы, а годы) наедине с Пушкиным, Лермонтовым, Некрасовым... Ведь в деревенском доме ни электричества, ни радио, а всего лишь керосиновая лампа и том Пушкина. «Буря мглою небо кроет...» А за окном, и в самом деле, это и есть... И ты потрясен и удивленным за окном, и прочитанным. Жаль только, что керосину было маловато...

Или, помню, вышел я в начале лета за деревню. Над головой шумели берёзы своими уже полновесными листьями. И вспомнились строки Есенина: *Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах лонных, Я хотел бы затеряться В зеленях твоих Стозвонных...*

Не помню, в каком классе, но мои губы прошептали уже что-то своё, ещё корявое, несовершенно, но прочувствованное и искреннее.

Но не обо мне сейчас речь. Уже в зрелом возрасте меня потрясли строчки Рубцова:

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь!*

Такие и подобные им стихи следует читать шёпотом или вполголоса. Это строки откровения, похожие на молитву.

В своё время литературу условно делили на городскую и деревенскую. Мне кажется, это наивно и неправомерно. А к каким поэтам в этом случае отнести самого А. С. Пушкина!? А ведь о деревне, о сельских видах, о простых крестья-

«Дух поддержат поле и река...»

Памяти В. М. Тарасевича

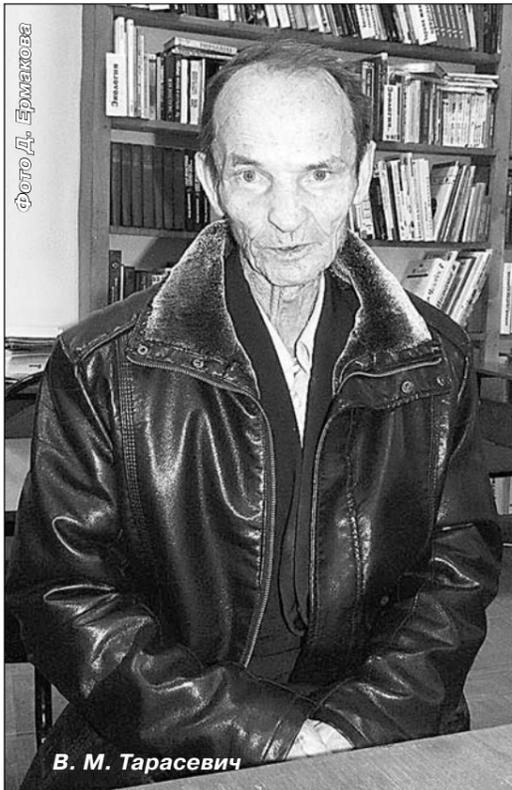

Фото Д. Ермакова

В. М. Тарасевич

нах он написал так, как не смог ещё до сих пор любой деревенский поэт. Вспомним хотя бы пушкинские строчки из школьного учебника:

*Зима!.. Крестьянин,
торжествуя,
На дровняк обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью как-нибудь...*

Как же удалось написать это всегдагдаю петербургских и московских салонов, человеку, принимаемому даже в царском дворце! Это тоже тайна, которую трудно раскрыть...

...И ещё непонятное: в стихах многих тысяч авторов, казалось бы, есть всё - и размер, и ритм, полновесные точные рифмы, и смысл, и чувство... А вот не трогают: они нравятся, пока их читаешь, а вот прочитал и забыл...

Как-то в Доме культуры нашего посёлка собрались ветераны на свой праздник. Пожилая женщина прочитала стихотворение «Враги сожгли родную хату». Какое короткое стихотворение, а в нём целая жизнь, судьба...

*Я шёл к тебе четыре года,
Я три державы покорил!*

24 августа ушёл из жизни Виктор Михайлович Тарасевич. Некоторые из старых верных читателей «Маяка» ещё помнят корреспондента Тарасевича, писавшего, в основном, о сельском хозяйстве.

Я познакомился с ним, когда Виктор Михайлович уже был на заслуженном отдыхе. И именно в это время раскрылся его литературный дар. Виктор Тарасевич писал стихи, рассказы, очерки, размышления о жизни и поэзии, и большая часть из написанного им публиковалась в «Литературном маяке». Один за другим выходили и сборники его стихов и прозы.

Он очень любил ставший для него родным Вологодский край, посёлок Майский. Он и воспел эту землю... И лёг в неё...

Остались стихи, книги. Память. При его жизни я отказался публиковать в газете одно стихотворение. Время пришло.

*Упаду, как загнанная лошадь,
На родное поле, в борозде.
И займу последнюю*

«жилплощадь»,

Как приют непознанной звезде.

*Но и в этот тяжкий час последний
Дух поддержат поле и река
- Самые родные во Вселенной,
Самые родные на века!*

Он похоронен на тихом сельском кладбище, рядом с рекой, полем и лесом, которые так любил...

Д. Е.

И тут могут возразить, что не мог выразиться так высокопарно простой солдат. Да, может быть, это не правда.

Но это больше, чем правда! Эти слова за солдата произнёс автор, и он был прав!

Я видел, как во время чтения этого стихотворения многие доставали платочки, утирали слёзы.

...Иногда я сам стесняюсь своих стихов. Но, как замечательно сказал Николай Рубцов о поэзии: «...не она от нас зависит, а мы зависим от неё».

РОССИИ

*Предсказать судьбу твою
не берусь,
Разудалая и святая Русь.*

*Хоть над пропастью, но не трусь!
Живи по чести,
Дорогая Русь.
Сам над бездною,
И вот-вот сорвусь,
Всё же песнь победную
Сочиняю, Русь!*

*Хоть усталая и отсталая,
Я навеки твой сын,
Коль спасать тебя*

*будет некому,
За тебя вступлюсь и один!*

ГИМН

ВОЛОГОДСКОГО РАЙОНА

*Ты в самом центре
матушки-России,*

Ты славой предков наших

озарён.

Ещё крепка и мощь твоё,

и сила,

Под боком древней Вологды

район.

И нас с дороги этой

не свернуть.

Здесь очень рано

вспыхивают зори

И на полях рокочут трактора,

Чтоб урожай будущего зёрен

Хватило всем

для счастья и добра.

Цветёт, цветёт

моё льняное поле,

Растёт пшеница,

колосится рожь,

И выше счастья,

лучше нашей доли

Нигде на свете

больше не найдёшь.

Земля героев и земля поэтов,

Пригодна ты для хлеба

и для роз,

Прекрасна ты

и в летние рассветы,

Мила и в самый

яростный мороз.

На хлебном поле

и на поле ратном

Мы впереди, района сыновья,

Нам и сегодня нет

путей обратных,

С судьбой страны

слилась судьба твоё.

Как ты широк, простор

Кубенозерья,

Как ты далёк,

до Норобова путь,

Мы, как и прежде,

в будущее верим,

И нас с дороги этой

не свернуть.

Пусть наши сёла

распрямяют плечи,

Почаще свадьбы

празднует народ.

Споём, друзья,

у нас ещё не вечер,

У нас прекрасный

северный восход!

Я в жизни многое успел,

И вот её галос...

Своим ли золотом я пел

Иль взятым на прокат?

Конечно, многое я взял

И в прошлом, и в былом,

Но всё же главным

был вокзал,

Что с Родиной связал.

И пел я голосом друзей,

И голосом отца,

А дирижёром был музей,

Подбадривал творца.

Зимой тёплые ключи

Дарили мне сюжет,

Весною важные грачи

Просили: «Спой, поэт!»

Мой освещала черновик

Багряная заря,

С которой я вставать привык,

И шёл по жизни напрямик,

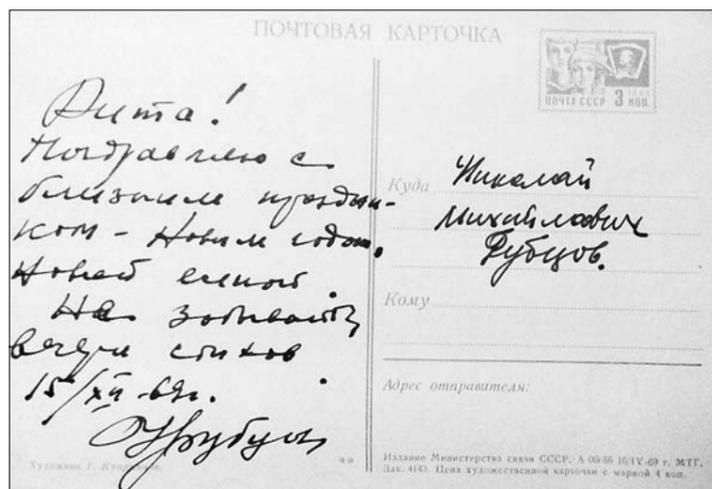
И жизнь прошла не зря.

В центре В.И.Белова заканчивалась презентация книги «Поэт Николай Рубцов и Северо-Западное книжное издательство». И вдруг одна из женщин сказала: «А можно я расскажу вам об одном случае». И она поведала удивительную историю о личном знакомстве с Николаем Рубцовым. Маргарите Александровне Коровиной уже за шестьдесят лет, а история, которой она поделилась, случилась в далёком 1969 году, когда ей было шестнадцать лет. Она училась в школе № 5 города Вологды, и одноклассники знали её как Риту Ступневу.

16 декабря 1969 года в её школе состоялся литературный вечер с участием вологодских поэтов. Она запомнила двоих. Одного высокого, хорошо одетого и другого лысоватого, невидного, но который преобразился, когда начал читать стихи. Вот эти-то стихи очень понравились Рите и запали

Открытка из прошлого.

Нежданный лист «Рубцовской осени»

в душу. А тут ещё вмешалась мистика или слуховой обман, но когда Николай Рубцов (а вы, надеюсь, догадались, что это был он) начал читать: «Сапоги мои скрип, да скрип под берёзою...», в сознании девушки или где-то наяву несколько раз раздался звук, похожий на скрип. После окончания литературного вечера поэты дарили свои автографы. Вот тогда Рита и попросила понравившегося ей Рубцова расписать на подвернувшейся, кстати, новогодней открытке. Поэт не только расписался, но и написал несколько дружеских

слов девушке, в глазах которой прочитал обожание и восторг. Теперь эта открытка, на которой справа от автографа Николая Рубцова написано рукой школьницы, чтобы не забыть, имя поэта, стала талисманом Маргариты Александровны, путеводной звездой сквозь годы. И вот в Центре В. И. Белова она, волнуясь, поведала о том, как поэт почил её своим вниманием. Вот текст на открытке: «Рита! Поздравляю с близким праздником - Новым годом, новой ёлкой. Не забывай о вечере стихов. 15.12.69 г. Н. Рубцов».

Явление автографа Н. М. Рубцова в Вологде на «Рубцовской осени» - это такой мостик любви к творчеству поэта, неожиданный и милый, который был перекинут из 20 века в наш 21 век на вечере, посвящённом поэзии нашего великого земляка.

Редактор выпуска Дмитрий ЕРМАКОВ.